

Г. Н. Вольная (Керцева)

АНИМАЛИСТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО КОБАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СКИФО-СИБИРСКИЙ ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ

Статья посвящена взаимовлиянию и взаимопроникновению кобанского анималистического искусства и скифо-сибирского звериного стиля, которые во многом основываются на культуре центрально-европейского искусства предскифского периода, ближневосточного, и урартского искусства.

Ключевые слова: скифо-сибирский звериный стиль, зооморфное искусство кобанской культуры, механизм взаимодействия и взаимовлияния.

Скифо-сибирский звериный стиль и кобанское анималистическое искусство развивались на одних и тех же культурных основах: центрально-европейского искусства предскифского периода, передневносточного, урартского искусства (Козенкова 1975, с. 52—73; 1996; Погребова, Раевский 1992; Переводчикова 1994; Канторович 1998, с. 146—167). Кобанское зооморфное искусство Центрального и Северного Кавказа имеет глубокие корни, уходящие в XII в. до н. э., уже в ранний период появились первые изображения животных (привески в виде головок баранов и крылатых баранов, поясные пряжки с фигурками оленей и волкообразных хищников и др.). В погребениях кобанской культуры часто встречаются зооморфные предметы, созданные мастерами других культур. Развиваясь на собственной культурной основе, кобанское анималистическое искусство впитывало в себя элементы центрально-европейского искусства, передневносточного и урартского искусства. Ко времени знакомства со скифо-сибирским звериным стилем кобанское анималистическое искусство уже сформировалось.

На Северный Кавказ скифы пришли в VII в. до н. э. Они выдавили или заменили обитавших там киммерийцев и использовали перевалы Центрального Кавказа для совершения передневносточных походов, и потом тем же путём они возвра-

щались обратно. Скифы принесли на Северный Кавказ наиболее совершенные на тот период сбрую и вооружение. Вместе с ними в кобанскую культуру стали проникать и элементы скифо-сибирского звериного стиля. В раннескифский период на территории Северного и Центрального Кавказа широкое распространение получили элементы сбруи (псалии, привески к сбруе, распределители ремней) и вооружения (акинаки, наконечники ножен), часто оформленные в скифо-сибирском зверином стиле, которые были найдены не только в скифских курганах, но и в памятниках кобанской культуры. Окончание переднеазиатских походов не означало окончательного исчезновения на Северном Кавказе скифов. На территории Северного и Центрального Кавказа известно более 100 скифских памятников. Они распределены неравномерно, их наибольшее число представлено в Центральном Предкавказье, несколько меньше их на Северо-Восточном Кавказе и в Прикубанье (Крупнов 1960, с. 64; Виноградов 1972, с. 17; Махортых 1991, с. 112—113). Скифы достаточно долго с VII по V вв. до н. э. находились на территории горной и предгорной зоны Предкавказья. О таких контактах свидетельствуют предметы скифо-сибирского звериного стиля из кобанских могильников (ст. Казбек, Кобанский, Тлийский, Адайдонский, Ялхой-Мохкский, Луговой, Новогрозненский, Аллероевский могильники, некрополи Фаскау, Верхняя Рутха, Гастон Уота, и др.). О более серьёзном влиянии искусства скифо-сибирского звериного стиля на кобанское анималистическое искусство свидетельствуют предметы, выполненные кобанскими мастерами по кочевническим образцам. Прослеживается и обратное влияние кобанского анималистического искусства на скифское (Виноградов 1976, с. 147—152; Техов 1976, с. 153—162; 1980, с. 219—257; Дударев 1991, с. 50—52, 56, 63,

64; 2011, с. 178—184; Мошинский, Переводчикова 2004, с. 5—26; Мошинский 2006, с. 87).

В скифо-сибирском зверином стиле и кобанском анималистическом искусстве есть зооморфные образы, которые используются в обоих художественных направлениях. Это хищник, олень, баран, хищная птица, олень, рыба. Самыми распространёнными образами скифского архаического звериного стиля на Центральном и Северном Кавказе были изображения головы барана и грифо-барана; хищной птицы с большим круглым глазом, крючковидным или кольцевидным клювом; свернувшегося хищника, хищника с поджатыми или опущенными лапами (Вольная 2002, с. 54; Рябкова 2005, с. 46, 50).

Бронзовые конусовидные уплощенные **наконечники ножен кинжалов в виде головы хищной птицы с большим круглым глазом, крючковидным или кольцевидным клювом с языком** получили распространение в кобанских памятниках Центрального Кавказа VII — середины VI вв. до н. э. Всего их известно 10 экземпляров: из могильников — Фаскау (4 экз.), Верхне-Кобанского (2 экз.), Нижне-Чегемского (2 экз.), Дванского (1 экз.) и Кливанского (1 экз.).

Изогнутый язык птиц, изображенный на наконечниках ножен из Центрального Кавказа, не характерен для кобанского искусства и стилистически связан с изображениями орлиноголового грифона раннегреческого типа (VIII—VII вв. до н. э.). Языкатый грифон, будучи детищем урартского, ассиро-вавилонского и греко-ионийского искусств, очень рано усваивается причерноморскими кочевниками и получает свое «скифское» воплощение в шедеврах степного искусства, преимущественно, первой половины VI в. до н. э.

Территориально наиболее близки рассматриваемым наконечникам ножен из Центрального Кавказа навершия штандартов в виде головы птицы с сильно загнутым клювом из кургана 6 Нартановского могильника, а также костяные привеска из погребения 216 и наконечник ножен из погребения 246 Тлийского могильника VII—VI вв. до н. э. Но стилистически эти предметы относятся к раннескифской культуре.

В тоже время известны скифские наконечники бутеролей в виде головы хищной птицы конца VII — первой половины VI вв. до н. э. из Крыма: из урочища Алан-Тепе к югу от г. Старый Крым; из горного массива Агармыш у г. Старый Крым; у с. Александровка Белогорского района; в горном массиве Кубалач между сёлами Сенное и Некрасово Белогорского района (Скорый, Зимовец 2014, с. 39—42, № 31—34); Днепровского Лесостепного Правобережья: Репяховатая Могила конца VII—VI вв. до н. э.; из Западного Закубанья: Владимирковский могильник VI в. до н. э.

Идея изображения головы (протомы) хищной птицы на наконечниках ножен кинжалов получила развитие в памятниках кобанской культуры Центрального Кавказа, а в скифском искусстве на наконечниках ножен мечей и кинжалов

Западного Закубанья, Крыма, Поднепровья, распространившись затем в Трансильвании и Нижнем Поволжье (Мошинский, Переводчикова 2004, с. 5—7; Канторович 2010, с. 189—224; Вольная 2015, с. 19—31, рис. 1—3).

Образ **свернувшегося хищника** проникает из скифского искусства в кобанский звериный стиль. Для раннескифского искусства характерны изображения кошачьего хищника с сердцевидным ухом, кольцевидными завершениями лап, нос и губы обведены общим контуром. Они встречаются на бутеролях и уздечных бляхах (курган у хут. Степной, Нартановский могильник и др.). Для кобанского звериного стиля характерны некоторые трансформации, которые проявляются в различных предметах во всевозможных деталях: вытянутый нос хищника с утолщением на конце; отсутствие системы в расположении лап и хвоста, сложившейся в скифском искусстве; изображение хищника семейства псовых; использование орнаментальных мотивов (рифления) в оформлении образа. Кобанские вариации свернувшегося хищника встречаются на бронзовом наконечнике ножен и уздечной бляхе из кобанского могильника Фаскау (2 экз.), случайной находке уздечной бляхи из Северной Осетии (Вольная 2002, с. 59, 66, рис. 5; Мошинский, Переводчикова 2004, с. 8—9, рис. 1: 1—2; 2: 7—9).

По мнению А. Р. Канторовича подобные изображения являются древнейшей (временные рамки: вторая четверть VII — первая половина V вв. до н. э.) и наиболее разработанной линией в иконографии свернувшегося в кольцо хищника в ареале скифской археологической культуры. Остальные изображения такого рода в восточноевропейском скифском зверином стиле в большинстве своем продолжают или модифицируют эту тенденцию, иногда сочетаясь с композиционно-тематическими импульсами из других регионов (Канторович, Шишлов 2014, с. 93). Бутероли со свернувшимся хищником из памятников кобанской культуры А.Р. Канторович относит к келермесско-яблоновскому типу, отмечая, что в них наблюдается упрощение, схематизация по сравнению с классической скифской схемой изображения (Канторович, 2014, с. 71). Изображения свернувшегося хищника на бутеролях из кобанских памятников наиболее близки изображениям из Прикубанья, Ставрополя, Крыма, Поднепровья.

Образ **лежащего хищника с поджатыми лапами**, так называемого «скребущегося хищника» был широко распространён как в раннескифском, так и в позднекобанском искусстве. Изображение лежащего хищника, прежде всего льва, формировалось на Кавказе под сильным влиянием древневосточного искусства и, скорее всего, при непосредственном участии ассирийских, иранских (Зивие, Хасанлу, Луристан) и урартских мастеров IX—VII вв. до н. э.

На территории Центрального и Северного Кавказа встречаются оба варианта изображения хищников. В кобанском искусстве достаточ-

но много образов «скребущегося» хищника, имеющего специфическую для кобанского искусства стилистику (ажурность, каплевидная орнаментация на лопатке и бедре), черты хищника семейства псовых, использование орнаментации в оформлении (рифление, сеточка, пуансон), морда направлена вперёд, в ряде случаев стилизованный торчащий нос. Такие изображения встречаются на бронзовых кобанских топориках с прямым корпусом из кобанских памятников Центрального Кавказа VIII—VII вв. до н. э. (могильники Фаскау, Рутха, Тли). Аналогии им известны в памятниках Центрального Закавказья (сс. Переви, Завгли, Рене, коллекция де Бая).

Этот образ встречается и на других предметах из кобанских памятников: бронзовых ажурных привесках VIII—VII вв. до н. э. (ст. Казбек), бронзовых пряжках «типа Исти-Су» VIII—IV вв. до н. э., а в более поздний период — на бронзовом пояском или портупейном крючке (Кобанский могильник VI—V вв. до н. э.), на бронзовых поясных пряжках с изображением кисти руки (Кобанский и Тлийский некрополи VI—V вв. до н. э.). В ряде случаев лежащий хищник уменьшается, до изображения только его протома, например, на двух булавах и двух навершиях жезлов из Тлийского могильника, на двух фибулах из с. Рук и Южной Осетии (IV вв. до н. э.) (Вольная 2010а, с. 254—283, табл. 1).

В VII—VI вв. до н. э. рассматриваемый образ появляется и в скифских памятниках Северного Кавказа (Малгобек, Хабаз, Сунжа, Хасавюрт). «Скребущийся» хищник в раннескифском искусстве представлен кошачьим. Этот образ в эпоху скифской архаики встречается реже, чем другие сюжеты. В степной Скифии он составляет 15 %. Для него характерно сердцевидное или круглое ухо, кольцевидное завершение лап, морда, опущенная вниз (Мошинский, Переводчикова 2004, с. 8—9, рис. 3: 1; 4: 4; Вольная 2013, с. 47—59, табл. 1).

Скифо-сибирский звериный стиль, появившийся в раннескифский период на территории Центрального и Северного Кавказа, продолжал развивать свои традиции и в более поздний период, переплетаясь с кобанским анималистическим искусством.

Изображения **хищной птицы** (орла) с **распростёртыми крыльями** — ещё один сюжет, характерный для кобанской культуры раннего железного века и скифо-сибирского звериного стиля, который получил распространение на Центральном и Северном Кавказе в двух вариантах: 1) с поднятыми крыльями, расположенными перпендикулярно туловищу 2) с опущенными крыльями. Первый вариант изображения хищной птицы встречается в искусстве кобанской культуры на двух бронзовых трапецевидных пряжках из Тлийского могильника VIII—VI вв. до н. э. и на конском налобнике из Ялхой-Мохкского могильника VI—V вв. до н. э. Этот вариант находит аналогии в Древнем Египте с XIII в. до н. э., в Передней и Ма-

лой Азии в хеттском искусстве второй половины II тыс. до н. э. и в новохеттском 2 половины VIII в. до н. э., в персидском искусстве ахеменидского периода 558—330 гг. до н. э. (крылатые солнечные диски, изображения Ахурамазды), в колхидской культуре Западного Закавказья (Абгархук, Верхние Эперы, Дарнапи, Сухумская гора, Вани) с X по V вв. до н. э. В скифском Келермесском кургане I/III (конец VII — начало VI вв. до н. э.) такая птица встречается на золотой диадеме. Вариант изображения птицы с опущенными крыльями на Северном и Центральном Кавказе появляется несколько позже, начиная с VII в. до н. э., и связан с проникновением сюда скифов. Такая иконография хищной птицы характерна и для греческого прикладного искусства.

Изображение летящей птицы со сложенными крыльями известно на серебряном зеркале малозийского производства из Келермесского кургана 4/III (раскопки Д. Г. Шульца) (Кисель 2003, с. 98). Аналогии ей встречены в скифских памятниках: Мельгуновском кургане, Золотом кургане, Журовке, кургане Карагодеуашх. Такие изображения известны на античных памятниках: Дорт-Оба, Топрак-Кале, Самос. В Западном Закавказье этот вариант летящей птицы встречен в могильниках Вани, Саирхе, Красный Маяк. В Келермесских курганах (конец VII — начало VI вв. до н. э.) и могильнике Вани (V в. до н. э.) встречены оба варианта изображений летящей птицы (Вольная 2010б, с. 93—96, табл. 1).

В конце VI — начале V вв. до н. э. в скифо-сибирском зверином стиле на **территории Центрального и Северного Кавказа** отмечается появление новых композиций и новых трактовок зооморфных образов. Это, по-видимому, было связано с трансформацией скифского искусства и появлением здесь новой волны кочевников — савроматов.

В среднескифский период в скифо-сибирском зверином стиле на территории Северного Кавказа получают развитие: образы хищника семейства псовых, лося, кабана; симметричные композиции; изображения животных с вывернутым крупом; иконография головы хищной птицы с большим круглым глазом из нескольких концентрических окружностей, клюв закручен в волоту, изображена восковица; иконография головы хищной птицы со слабо дуговидным, почти прямым клювом, с выделением восковицы, небольшими круглыми или каплевидными глазами; иконография головы хищной птицы с маленькой головой на тонкой длинной шее с небольшим круглым или каплевидным глазом, широким загнутым клювом; изображение склонённого «пьющего хищника»; изображения копытных и хищников на пуантах; образ хищника семейства псовых с большим круглым глазом из концентрических окружностей или каплевидным, с оскаленной пастью с зубами и клыками и валиком, переходящим в волоту, образующую нос; изменяется иконография головы хищника; подчёркивание отдельных частей

тела животного — оленьих рогов, окончаний лап, хвоста -дополнительными звериными мотивами (птичья голова, голова хищника); редуцированные изображения частей тела животных (бляхи в виде головы лося, кабана, а также в виде ноги или пары задних ног копытного животного или хищника, когтей, лап, уха) (Вольная 2002, с. 85, рис. 29: III; 30: III; 31: IV—VI; 32: II—III; 33: IV).

Проникновение скифо-сибирского звериного стиля в кобанское искусство наблюдается, в частности, в **оформлении бронзовых трапециевидных поясных пряжек V—IV вв. до н. э.** из кобанских могильников Гастон Уота, Хор Гон (2 экз.), Фаскау. На них появляются образы и художественные трактовки, характерные для савроматского звериного стиля: изображение козлов с подогнутыми ногами; «скребущегося» хищника с сердцевидным ухом, когтистыми лапами и оскаленной пастью; оленя «на пуантах».

Обратный процесс проникновения кобанских элементов в скифо-сибирский звериный стиль наблюдается на некоторых предметах с изображением **«скребущегося хищника» V—IV вв. до н. э.** из памятников кочевников Центрального и Северного Кавказа. На бронзовом наконечнике ножен акинака из кургана у с. Сунжа, бронзовой обкладке рукояти железного кинжала из могильника Гастон Уота, случайной находке из Тагаурии, золотой гривне из с. Кулары, выполненных в традиционной для скифо-сибирского звериного стиля манере (морда направлена вниз, V-образная пасть, в некоторых случаях переходящая в волнообразный нос), сочетающейся с элементами кобанского искусства (орнаментация рифлением, «елочкой»). Трактовку туловища хищника на кавказских изображениях можно условно разделить на два типа: 1 тип — волнообразное из двух дуг, характерно для скифских и кобанских изображений; 2 тип — в виде вытянутого прямоугольника (проекция цилиндра), характерно для савроматских изображений; 3 тип — в форме «песочных часов» с выделением выступом лопатки и бедра, характерно для кобанских изображений (Вольная 2013, с. 47—59, рис. 1).

Для скифской стилизации «скребущегося хищника» характерно выделение выпуклостью выступающего бедра и лопатки.

Фигурки оленей с повернутой назад головой и подогнутыми ногами широко распространены в скифском искусстве. Впервые такие изображения оленей появились в Митанни и Луристане. В памятниках кобанской культуры также известна серия таких фигурок из Кобанского могильника (3 экз.), с. Верхняя Рутха, недокументированная находка из Центрального Кавказа. Одна из бронзовых блях в виде фигурки оленя из Кобанского могильника имеет смешанные кобано-скифские черты (Вольная 2009а, с. 38—39). Особенности кобанского искусства проявляются в плоской моделировке, изображении рогов анфас, рифлении, геометрической S-образной стилизации туловища (встречается и в изобра-

жении оленей на кобанских пряжках, начиная с рубежа XI—X — начала X вв. до н. э.).

В то же время, влияние скифского искусства проявляется в виде оформления ноги козла птичьей головкой.

В кобанской и савроматской культурах в качестве привесок использовались **кабаны клыки и их бронзовые имитации**. В раннем железном веке в кобанской культуре они использовались в качестве псалиев, а также привесок к сбруе и поясу. Клыки-подвески к сбруе появляются на Северном Кавказе в середине IV в. до н. э. в памятниках савроматов. Кочевники чаще всего использовали их как псалии и привески к конской сбруе.

Бронзовые имитации клыков Северного и Центрального Кавказа декорировались зооморфными образами. На клыках и их бронзовых имитациях, связанных с кобанской анималистической традицией из Казбекского клада, с. Фаскау, погребения у с. Барсуки стилизованно изображена ползущая змея. На клыках и их имитациях, характерных для кочевнического искусства из святилища Реком, кобанских могильников Ялхой-Мохкского, Новогрозненского изображена голова хищника с широкой стороны и голова птицы с узкого конца. Клык из святилища Реком в Северной Осетии является северокавказским подражанием кочевническим образцам, поскольку это изображение выполнено с использованием жгутовой техники для восковой модели. Наблюдается инфильтрация элементов скифо-сибирского звериного стиля в кобанское искусство (Вольная 2009b, с. 118—123).

В кобанском и в скифском искусстве встречается **образ крылатого хищника**. Крылатые львы с открытой пастью встречаются в искусстве Передней Азии под влиянием изобразительного искусства хеттов и других индоевропейских народов Малой Азии. Под влиянием Ассирии эти образы проникают на восток и на Южный и Восточный Кавказ. Отсюда они начинают проникать в памятники кобанской культуры Северного Кавказа. На территорию Северного и Центрального Кавказа в искусство кобанской культуры крылатый хищник попадает благодаря моде на бронзовые пояса, которая распространяется в раннем железном веке по Передней Азии и всему Кавказу, начиная от Урарту на юге и заканчивая бронзовыми тлийскими поясами VII в. до н. э. из погребений 419 и 425. Две фигурки крылатого хищника известны из Прикубанья (собрание Краснодарского историко-археологического музея). Они выполнены в соответствии с канонами скифо-сибирского звериного стиля, но оформлены в стиле, характерном для искусства кобанской культуры с использованием двойной линии и рифления, рядов таких линий. Изображения хищников с крыльями широко известны в скифо-сибирском зверином стиле восточных регионов на золотой бляхе из Сибирской коллекции Петра I, аппликации на ковре, татуировке и медной

гривне из Пазырыкских курганов (Ноин-Ула), золотой пластине из кургана Иссык, на Семиреченском алтаре, бронзовом светильнике из Алма-Аты из Казахстана, золотой эгретке и золотой круглой бляхе из Амударьинского клада, золотой фигурной пластине из Алагоуского могильника из Восточного Туркестана, на кожаной аппликации из могильника Ташанта II, курган 2, на наконечнике деревянной гривны из могильника Уландрык II, курган 7 на Алтае, на золотых бляхах из кургана Иссык 16, на деревянном сбруйном украшении из 1 Туэктинского кургана с Алтая и др. (Вольная, Сокаева 2006, с. 129—134, рис. 1).

Вихревидные или свастиковидные композиции встречаются в обоих зооморфных направлениях. В кобанском искусстве используются вихревидные композиции из трёх голов хищников на навершии культового жезла из погребения 264 Тлийского могильника, из фигур лошадей и хищников расположенных по кругу на навершии бронзовой булавы из погребения 227 и рыб из погребения 57 того же могильника (Техов 1977, рис. 90: 2—3), из голов коней на двух бронзовых топорах с прямым корпусом из погребения 262 Тлийского некрополя (Техов 2006, рис. 17: 1—2). Однако, помимо Тлийского могильника на Северном Кавказе свастикообразные композиции, состоящие из 4 голов птиц, известны в Адыгее в кургане Хаджох 1/1 (VII в. до н. э.), из голов хищного животного, в Чечне в могильнике местных племен Галайты (VI—V вв. до н. э.), состоящие из 4 птичьих голов вместе с керамикой каякентско-харачоевского типа. Вихревидная композиция может приобретать форму геометрического орнамента. Во всех разновидностях свастикообразных знаков явственно доминирует вращательное движение. Такая вихревидная вращательная композиция известна на лопастях бронзовых топоров с дважды изогнутым корпусом: из трёх голов волкообразных хищников представлена из погребения 263 Тлийского могильника (Техов 1977, рис. 69), из шести голов волкообразных хищников из Кобанского могильника (Музей Естественной истории в Вене № 42.171) (Hančar 1935, taf. V: 1), а также на лопасти топора с прямым корпусом из погребения 263 Тлийского могильника (Техов 1977, рис. 69).

Вариант вихревидной композиции представляют изображения элементов, расположенных по дуге. Головки хищников образуют вихревую композицию на навершии бронзовых булавок с имитацией секиры (первая половина I тыс. до н. э.) из Кобанского могильника (Доманский 1984, фото 69; Уварова 1900, рис. 51), по краям бронзового пояса из погребения 363 Тлийского могильника, на бронзовой поясной пряжке, из Тлийского могильника (Техов 2002, табл. 35). В зооморфных композициях из памятников кобанской культуры количество голов, про-

том, фигур животных встречается от трёх до шести. Они могут быть направлены как к центру композиции, так и в противоположном направлении. Известны также находки свастикообразных блях, происходящих из скифских памятников IV в. до н. э. — из кургана 8 у с. Волковцы, кургана Козел, Краснокутского кургана и др. (Вольная 2013, с. 47—59, рис. 3).

В кобанском анималистическом искусстве и в скифо-сибирском зверином стиле много схожих композиций, сюжетов и образов, связанных, во-первых, с общими закономерностями развития искусства, во-вторых, общими культурными основами и в третьих, с их взаимовлиянием.

Были ли это проникновение культур на уровне идеологии или только внешнее заимствование композиций, образов, форм и декоративного оформления? По мнению исследователей кобанской культуры А. П. Мошинского и С. Л. Дударева, степные влияния не проникли вглубь культуры и практически не затронули культурную сторону жизни. Правомерно лишь утверждение о проникновении некоторых культурных элементов. Глубоко в кобанскую культуру инновации не проникли. Только начиная с сарматской эпохи сарматские элементы внедряются в культуру горных племён. (Мошинский 2006, с. 87; Дударев 2011а, с. 31). Зооморфные материалы, проанализированные мной, также свидетельствуют о том, что взаимовлияние этих культур осуществлялось на уровне художественных заимствований, с проникновением прежде всего оружия и сбруи. Анималистическое искусство кобанцев и скифо-сибирский звериный стиль развивались в общем культурном пространстве, именно поэтому в них встречается достаточно много художественных пересечений.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов, В. Б. 1972. *Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (VII—IV века до нашей эры)*. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство.

Виноградов, В. Б. 1976. К характеристике «кобанского варианта» скифо-сибирского звериного стиля. *Скифо-сибирский стиль в искусстве народов Евразии*. Москва: Наука, с. 147-152.

Вольная, Г. Н., 2002. *Прикладное искусство населения Причеречья середины I тыс. до н. э.* Владикавказ: Иристон.

Вольная, Г. Н., Сокаева Д. В. 2006. Об истоках образа крылатого хищника в археологических и фольклорных источниках Кавказа. В: *Первая абхазская археологическая конференция: Материалы*. Сухум: Алашарбага, с. 129-134.

Вольная, Г. Н. 2009а. К вопросу о происхождении бронзовых фигурок оленя из памятников раннего железного века на территории Центрального и Северо-Восточного Кавказа. В: *Древность: историческое знание и специфика источника. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Э. А. Грантовского и Д. С. Раевского*. Москва: ИВ РАН, IV, с. 38-39.

Вольная, Г. Н. 2009b. К вопросу о связях населения Притеречья и Поволжья в скифское время (на зооморфном материале). *Международная научно-практическая конференция «Этнос, общество, цивилизация: II Кузевские чтения*, 2009, с. 118-123.

Вольная, Г. Н. 2010a. О происхождении образа лежащего хищника из памятников Центрального и Северо-Восточного Кавказа в раннем железном веке. В: Бзаров, Р. С. (ред.). *Вопросы истории и культуры народов России*. Владикавказ: ИПИ им. Гасиева, с. 254-283.

Вольная, Г. Н. 2010b. К вопросу об истоках и этапах развития изображения фигуры летящей хищной птицы из памятников раннего железного века Центрального и Северо-Восточного Кавказа. *Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов международной научной конференции*, с. 93-96.

Вольная, Г. Н. 2014a. Зооморфные находки о контактах кавказского и фракийского населения в раннем железном веке. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Всеобщая история*, 4, с. 47-59.

Вольная, Г. Н. 2014b. Находки скифо-сибирского звериного стиля из курганов Предкавказья: о контактах с Сибирским регионом. В: *Архаическое и традиционное искусство: проблемы научной и художественной интерпретации. Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции (г. Новосибирск, 12—14 ноября 2014 г.)*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, с. 15-19.

Вольная, Г. Н. 2015. Наконечники ножен с изображением головы птицы из памятников раннего железного века Центрального Кавказа и их аналогии в скифо-сибирском зверином стиле. *Российская археология*, 1, с. 19-31.

Дударев, С. Л. 1991. *Из истории связей населения Кавказа с киммерийско-скифским миром*. Грозный: ЧИГУ.

Дударев, С. Л. 2011a. Ещё раз о принадлежности кобанской культуры. В: *Сборник научных работ Сергея Леонидовича Дударева: Статьи, материалы, рецензии*. Москва: Илекса, с. 29-30.

Дударев, С. Л. 2011b. О характере скифо-кавказского культурного взаимодействия в VII—VI вв. до н. э. В: *Сборник научных работ Сергея Леонидовича Дударева: Статьи, материалы, рецензии*. Москва: Илекса, с. 178-184.

Канторович, А. Р. 1998. К вопросу о переднеазиатском влиянии на звериный стиль степной Скифии. *Вестник древней истории*, 3, с. 146-167.

Канторович, А. Р. 2010. Истоки и вариации образов грифона и грифоноподобных существ в раннескифском зверином стиле VII—VI вв. до н. э. *Археологический альманах*, 21: Изобразительное искусство в археологическом наследии, с. 189-224.

Канторович, А. Р. 2014. Эволюция и хронология сюжета свернувшегося в кольцо хищника в восточноевропейском скифском зверином стиле. *Проблемы истории, филологии, культуры*, 4, с. 66-99.

Канторович, А. Р., Шишлов, А. В. 2014. Зооморфная бутероль из курганной группы «Семигорье» и базовая тенденция в реализации сюжета свернувшегося в кольцо хищника в восточноевропейском скифском зверином стиле. *Вестник Южного научного центра*, 10, 4, с. 85-95.

Кисель, В. А. 2003. *Шедевры ювелиров Древнего Востока из скифских курганов*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение.

Козенкова, В. И. 1975. Связи Северного Кавказа с Карпато-Дунайским миром. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифский мир*. Киев: Наукова думка, с. 52-73.

Козенкова, В. И. 1996. *Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры)*. Москва: Пущинский научный центр РАН.

Крупнов, Е. И. 1960. *Древняя история Северного Кавказа*. Москва: АН СССР.

Махортых, С. В. 1991. *Скифы на Северном Кавказе*. Киев: Наукова думка.

Мошинский, А. П., Переводчикова Е. В. 2004. Скифский звериный стиль в кобанских могильниках Дигории. *Боспорские исследования*, 7, с. 5-26.

Мошинский, А. П. 2006. *Древности горной Дигории VII—IV вв. до н. э.* Москва.

Переводчикова, Е. В. 1994. *Язык звериных образов: Очерки искусства евразийских степей скифской эпохи*. Москва: Восточная литература.

Погребова, М. Н., Раевский, Д. С. 1992. *Ранние скифы и древний Восток*. Москва: Наука.

Рябкова, Т. В. 2005. Образы звериного стиля в эпоху скифской архаики. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*, 37, с. 42-65.

Скорый, С. А., Зимовец, Р. В. 2014. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции*. Киев: Олег Філюк.

Техов, Б. В. 1976. О некоторых предметах скифского звериного стиля из памятников южного склона главного Кавказского хребта. В: Мелюкова, А. И., Мошкова, М. Г. (ред.). *Скифо-сибирский стиль в искусстве народов Евразии*. Москва: Наука, с. 153-163.

Техов, Б. В. 1980. Скифы и материальная культура Центрального Кавказа в VII—VI вв. до н. э. (по материалам Тлийского могильника. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, с. 219-257.

Техов, Б. В. 2002. *Тайны древних погребений*. Владикавказ: Проект-Прес.

Техов, Б. В. 2006. *Археологические памятники Южной Осетии*. Цхинвал; Владикавказ: Ир.

Hančar, F. 1935. Probleme kaukasischen Tierstils. *Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien*, LXV, Sonderdruck.

REFERENCES

Vinogradov, V. B. 1972. *Centralnyj i Severo-Vostochnyj Kavkaz v skifskoe vremya (VII—IV veka do nashej ery)*. Groznyj: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatelstvo.

Vinogradov, V. B. 1976. K karakteristike «kobanskogo varianta» skifo-sibirskogo zverinogo stilya. *Skifo-sibirskij stil' v iskusstve narodov Evrazii*. Moskva: Nauka, s. 147-152.

Vol'naya, G. N., 2002. *Prikladnoe iskusstvo naseleniya Priterechya sere diny I tys. do n. e.* Vladikavkaz: Irison.

Vol'naya, G. N., Sokaeva, D. V. 2006. Ob istokah obraza krylatogo hishchnika v arheologicheskikh i fol'klornyh istochnikah Kavkaza. *Pervaya abhazskaya arheologicheskaya konferenciya: Materialy*. Suhum: Alasharbagaz, s. 129-134.

Vol'naya, G. N. 2009a. K voprosu o proishozhdenii bronzovyh figurok olenya iz pamyatnikov rannego zheleznoogo veka na territorii Central'nogo i Severo-Vostochnogo Kavkaza. In: *Drevnost': istoricheskoe znanie i specifikha istochnika. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj pamyati E. A. Grantovskogo i D. S. Raevskogo*. Moskva: IV RAN, IV, s. 38-39.

Vol'naya, G. N. 2009b. K voprosu o svyazyax naseleniya Priterechya i Povolzhya v skifskoe vremya (na zoomorfnom

materiale). *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Etnos, obshchestvo, civilizatsiya: II Kuzevskie chteniya»*. Ufa: Poligrafizdizajn, s. 118-123.

Vol'naya, G. N. 2010a. O proiskhozhdenii obraza lezhashhego khishhnika iz pamyatnikov Czentral'nogo i Severo-Vostochnogo Kavkaza v rannem zheleznom veke. In: Bzarov, R. S. (ed.). *Voprosy istorii i kul'tury narodov Rossii*. Vladikavkaz: IPP im. Gassieva, s. 254-283.

Vol'naya, G. N. 2010b. K voprosu ob istokax i etapax razvitiya izobrazheniya figury letyashhej hishhnij pticy iz pamyatnikov rannego zheleznoogo veka Czentral'nogo i Severo-Vostochnogo Kavkaza. *Problemy khronologii i periodizatsii arheologicheskikh pamyatnikov i kul'tur Severnogo Kavkaza. XXVI «Krupnovskie chteniya» po arheologii Severnogo Kavkaza. Magas. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii*, s. 93-96.

Vol'naya, G. N. 2014a. Zoomorfnye naxodki o kontaktax kavkazskogo i frakijskogo naseleniya v rannem zheleznom veke. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya Vseobshhaya istoriya*, 4, s. 47-59.

Vol'naya, G. N. 2014b. Nakhodki skifo-sibirskogo zverinogo stilya iz kurganov Predkavkaz'ya: o kontaktax s Sibirskim regionom. *Arkhaicheskoe i traditsionnoe iskusstvo: problemy nauchnoj i khudozhestvennoj interpretatsii. Arkhaicheskoe i traditsionnoe iskusstvo: problemy nauchnoj i khudozhestvennoj interpretatsii. Materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferentsii (g. Novosibirsk, 12—14 noyabrya 2014 g.)*. Novosibirsk: IAET SO RAN, s. 15-19.

Vol'naya, G. N. 2015. Nakonechniki nozhen s izobrazheniem golovy pticy iz pamyatnikov rannego zheleznoogo veka Czentral'nogo Kavkaza i ikh analogii v skifo-sibirskom zverinom stile. *Rossiyskaya arheologiya*, 1, s. 19-31.

Dudarev, S. L. 1991. *Iz istorii svyazey naseleniya Kavkaza s kimmerijsko-skifskim mirom*. Groznyj: ChIGU.

Dudarev, S. L. 2011a. Eshhyo raz o prinadlezhnosti kobanskoy kul'tury. In: *Sbornik nauchnyx rabot Sergeya Leonidoviča Dudareva: Statji, materialy, recenzii*. Moskva: Ileksa, s. 29-30.

Dudarev, S. L. 2011b. O xaraktere skifo-kavkazskogo kul'turnogo vzaimodejstviya v VII—VI vv. do n. e. In: *Sbornik nauchnyx rabot Sergeya Leonidoviča Dudareva: Statji, materialy, recenzii*. Moskva: Ileksa, s. 178-184.

Kantorovich, A. R. 1998. K voprosu o peredneaziatskom vliyani na zverinyj stil' stepnoj Skifii. *Vestnik drevnej istorii*, 3, s. 146-167.

Kantorovich, A. R. 2010. Istoki i variatsii obrazov grifona i grifonopodobnyx sushhestv v ranneskifskom zverinom stile VII—VI vv. do n. e. *Arheologicheskij al'manah*, 21: Izobrazitel'noe iskusstvo v arheologicheskom nasledii, s. 189-224.

Kantorovich, A. R. 2014. Evolyutsiya i khronologiya syuzheta svernuvshegosya v koltso khishchnika v vostochnoyevropejskom skifskom zverinom stile. *Problemy istorii, filologii, kultury*, 4, s. 66-99.

Kantorovich, A. R., Shishlov, A. V. 2014. Zoomorfnyy buterol iz kurgannoy grupy «Semigorye» i bazovaya tendentsiya v realizatsii syuzheta svernuvshegosya v koltso khishchnika v vostochnoyevropejskom skifskom zverinom stile. *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra*, 10, 4, s. 85-95.

Kisel', V. A. 2003. *Shedevry yuvelirov Drevnego Vostoka iz skifskikh kurganov*. Sankt-Peterburg: Peterburgskoe vostoکوvedenie.

Kozenkova, V. I. 1975. Svyazi Severnogo Kavkaza s Karpato-Dunajskim mirom. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskij mir*. Kiev: Naukova dumka, s. 52-73.

Kozenkova, V. I. 1996. *Kulturno-istoricheskie protsessy na Severnom Kavkaze v epokhu pozdney bronzy i v rannem zheleznom veke (uzlovye problemy proiskhozhdeniya i razvitiya kobanskoy kultury)*. Moskva: Pushinskij nauchnyj tsentr RAN.

Krupnov, E. I. 1960. *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza*. Moskva: AN SSSR.

Makhortykh, S. V. 1991. *Skify na Severnom Kavkaze*. Kiev: Naukova dumka.

Moshinskij, A. P., Perevodchikova, E. V. 2004. Skifskij zverinyj stil' v kobanskix mogil'nikakh Digorii. *Bosporskie issledovaniya*, 7, s. 5-26.

Moshinskij, A. P. 2006. *Drevnosti gornoj Digorii VII—IV vv. do n. e.* Moskva.

Perevodchikova, E. V. 1994. *Yazyk zverinykh obrazov: Ocherki iskusstva evrazijskix stepej skifskoj epokhi*. Moskva: Vostochnaya literatura.

Pogrebova, M. N., Raevskij, D. S. 1992. *Rannie skify i drevnij Vostok*. Moskva: Nauka.

Ryabkova, T. V. 2005. Obrazy zverinogo stilya v epokhu skifskoj arkhaike. *Arheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, 37, s. 42-65.

Skoryj, S. A., Zimovec, R. V. 2014. *Skifskie drevnosti Kryma. Materialy odnoj kollekcii*. Kiev: Oleg Filyuk.

Tekhov, B. V. 1976. O nekotoryx predmetakh skifskogo zverinogo stilya iz pamyatnikov yuzhnogo sklona glavnogo Kavkazskogo khrebt. In: Melyukova, A. I., Moshkova, M. G. (ed.). *Skifo-sibirskij stil' v iskusstve narodov Evrazii*. Moskva: Nauka, s. 153-163.

Tekhov, B. V. 1980. Skify i material'naya kul'tura Czentral'nogo Kavkaza v VII—VI vv. do n. e. (po materialam Tlijskogo mogil'nika. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifiya i Kavkaz*. Kiev: Naukova dumka, s. 219-257.

Tekhov, B. V. 2002. *Tajny drevnix pogrebenij*. Vladikavkaz: Proekt-Pres.

Tekhov, B. V. 2006. *Arheologicheskie pamyatniki Yuzhnoj Osetii*. Czkhinval; Vladikavkaz: Ir.

Hančar, F. 1935. Probleme kaukasischen Tierstils. *Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien*, LXV, Sonderdruck.

G. N. Vol'naya (Kerczeva)

ANIMALISTIC ART OF KOBAN CULTURE AND SCYTHIAN-SIBERIAN ANIMAL STYLE

The Koban animalistic art and the Scythian-Siberian animal style in many respects are based on culture of the Central European art of the pre-Scythian period, Middle East and Urartu art. In some cases, both directions use similar compositions (whirlwind forms and symmetric), the same animal images («the scraped predator», a winged predator, a deer, a ram, a goat, the head and a figure of the flying bird of prey, fish), and parts of animals (a boar canine teeth) who receive various art interpretation. In the Koban animal style there was an infiltration of images of the Scythian-Siberian animal style (figures of deer with the head turned back and the turned-in legs; animals with the turned-out back part of a trunk at an angle 180°; the predator which was curtailed in a ball), occurs registration of the Koban bronze trapezoid zone buckles Scythian motives). Also the return process of penetration of the Koban images into Scythian art is known (objects in the form of a bust of a bird of prey, «the scraped predator»). All this demonstrates difficult centuries-old interaction of two directions of animal art.

Keywords: Scythian-Siberian animal style, zoomorphic art of Koban culture, mechanism of interaction and mutual influence.

Одержано 16.02.2019

ВОЛЬНАЯ (КЕРЦЕВА) Галина Николаевна, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник, Інститут історії і археології Республіки Північна Осетія-Аланія, вул. Ватутіна, 46, Владикавказ, 365012, Росія, gal.volnaya@yandex.ru.

VOL'NAYA (KERCZEVA) Galina N., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania, Vatutina St., 46, Vladikavkaz, 365012, Russia, gal.volnaya@yandex.ru.